

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № и № в отношении
адвоката И.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е., Розова Ю.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 07.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба генерального директора ООО ЮК «Н. и партнёры» Н.Н.В., поступившая в АП СПб 04.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.04.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 18.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба К.А.К.Д., поступившая в АП СПб 13.08.2025, а в Квалифкомиссию – 02.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии по дисциплинарному производству № от 06.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката И. установлено наличие нарушения требований:

- п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»;*

- п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Соглашение об оказании юридической помощи должно содержать существенные условия, в том числе сведения об адвокате, предмете поручения и условиях выплаты доверителем вознаграждения»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.»;*

- п. 1 ст. 6.1 КПЭА: *«В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:*

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда».

В соответствии с заключением Квалифкомиссии по дисциплинарному производству № от 06.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката И. установлено нарушение требований:

- п.п. 1, 4 и 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*

4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.»;

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с*

Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024 по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения (утверждено решением Совета ФПА РФ от 18.06.2024, протокол № 14; далее – Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024): *«Является недопустимым использование модели оформления договорных отношений, нарушающей требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также направленной на обход таких требований и (или) понижающей уровень гарантий лица, которому адвокат будет оказывать юридическую помощь непосредственно. Подобные действия могут свидетельствовать о нарушении, в частности, пункта 2*

статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.».

Заявители Н.Н.В. и К.А.К.Д. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат И. направила в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключениями Квалифкомиссии, в которых, в частности, указывает следующее.

А. По дисциплинарному производству № в части установленного Квалифкомиссией нарушения финансовой дисциплины адвокат отмечает, что в заключении не отражены и не оценены доводы адвоката о том, что:

1. Денежные средства переводились Н.Н.В. без конкретизации и без назначения платежа.
2. Часть денежных средств являются почтовыми и транспортными расходами.
3. Почтовые и транспортные расходы налогом не облагаются, адвокатское образование никогда не требовало от неё перечислять их на счёт коллегии; более того на счёт коллегии перечисляется только размер налога.

Дополнительно приобщает переписки, а также квитанции о почтовых расходах, которые у неё сохранились.

Б. По дисциплинарному производству № .

1. Вывод Квалифкомиссии о том, что она не установила наличие у ООО ЮК «Н. и партнёры» полномочий на заключение соглашения в пользу третьего лица, по мнению адвоката, не соответствует действительности, поскольку обществу якобы предоставлялась нотариальная доверенность от К.А., о чём адвокат упоминала, а документы и акты приёма-передачи остались в офисе общества, доступа к которому у неё в настоящее время нет.

2. Квалифкомиссия, по мнению адвоката, не учла, что К.А. не передавал ей денежных средств, а участие в судебном заседании происходило по просьбе Н.Н.В.

3. Адвокат указывает, что первое заседание состоялось 27.08.2024; что указание иной даты в протоколе является опечаткой помощника судьи; что доверенность в деле фактически предъявлялась, а также что она участвовала и в предварительном судебном заседании 03.10.2024, что, по её мнению, подтверждается протоколом. Она также ссылается на переписку, из которой следует, что Н.Н.В. направлял ей документы к заседанию, а сама она консультировала К.А..

4. Адвокат ставит под сомнение саму жалобу, указывая, что К.А. её не подписывал, поскольку подпись в жалобе якобы не его, а сходна с почерком Б.Д.А.; дополнительно отмечает, что К.А. является гражданином Франции.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявители Н.Н.В. и К.А.К.Д. на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат И. на заседание явилась, выразила несогласие с заключениями Квалифкомиссии по доводам, изложенным в её письменных заявлениях, однако признала, что избранная ею модель оформления договорных отношений с доверителями не вполне

соответствует действующему правовому регулированию; ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Поскольку жалобы Н.Н.В. и К.А.К.Д. поступили в отношении одного и того же адвоката И., в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА Совет АП СПб принял решение об объединении дисциплинарных производств № и № в одно для совместного рассмотрения. Такая форма объединённого рассмотрения, по мнению Совета, в наибольшей степени будет отвечать требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

А. Рассмотрев дисциплинарное производство № , Квалифкомиссия установила, что дисциплинарные претензии заявителя Н.Н.В. к адвокату И. сводились к следующим основным доводам:

- неисполнение адвокатом принятых на себя обязательств по трём соглашениям об оказании юридической помощи;
- непредставление отчётов о проделанной работе; невнесение полученных денежных средств в кассу адвокатского образования;
- заключение фиктивного договора с доверителем М.Ю.Н.;
- действия, якобы направленные на причинение вреда деловой репутации заявителя.

1. Относительно доводов жалобы о неисполнении адвокатом И. принятых на себя обязательств по соглашениям об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия установила, что между ООО ЮК «Н. и партнёры» в лице Н.Н.В. и адвокатом И. были заключены соглашения № от 17.06.2024, соглашение № от 17.09.2024 и соглашение № от 17.01.2025, по условиям которых адвокат приняла к исполнению поручение общества об оказании квалифицированной юридической помощи, в том числе о представлении интересов в суде и подготовке документов юридического характера в интересах иных лиц – доверителей.

01.03.2025 адвокат И. направила в ООО «Юридическая коллегия» уведомление о расторжении соглашения № от 17.01.2025 и представила краткий список выполненной работы за период с 18.02.2025 по 28.02.2025.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что названные соглашения не соответствовали критериям надлежащего оказания адвокатом юридической помощи лицу, назначенному стороной соглашения, в смысле Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024, поскольку общество, именуя себя доверителем, не намеревалось самостоятельно получать юридическую помощь, а должно было лишь указывать адвокату, кому именно такая помощь должна быть оказана; лица, которым непосредственно должна была быть оказана юридическая помощь, в соглашениях не были указаны и не могли быть идентифицированы; адвокат не убедилась в невозможности заключения соглашения непосредственно с лицами, которым фактически оказывалась юридическая помощь; не установила наличие у общества правомочий на заключение соглашений в пользу назначенных лиц; не конкретизировала предмет соглашений в части лиц, которым должна быть оказана юридическая помощь.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия заключила, что адвокат И., приняв поручения в рамках указанной договорной конструкции, допустила нарушение требований п. 1 и 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, а также связанных с ними положений п. 1 ст. 6.1 КПЭА, поскольку не обеспечила надлежащее оформление соглашений об оказании юридической помощи непосредственно в отношении лиц, которым такая помощь фактически оказывалась, чем допустила снижение уровня их профессионально-правовых гарантий.

Совет АП СПб отмечает следующее.

Хотя жалоба Н.Н.В. и содержала абстрактные доводы, связанные с оформлением адвокатом И. договорных отношений при оказании юридической помощи, именно та конструкция нарушения, которую затем вывела Квалифкомиссия – о недопустимой модели соглашений в пользу неопределённых «назначенных лиц», о невыяснении причин незаключения прямых соглашений и о неустановлении полномочий общества на заключение соглашений в пользу таких лиц, – в жалобе как самостоятельное дисциплинарное обвинение прямо не была сформулирована. Эта правовая конструкция была выведена самой Квалифкомиссией из содержания соглашений и из Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 18.06.2024. При этом мотивы того, каким образом указанная квалификация соотносится с пределами жалобы, какие именно фактические обстоятельства подтверждают каждый из её элементов и в чём конкретно выразилось нарушение каждой из вменённых адвокату норм, заключение Квалифкомиссии не содержит.

Разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении; изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 КПЭА). Совет палаты при разбирательстве не вправе выходить за пределы жалобы, представления, обращения (п. 4 ст. 24 КПЭА).

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Совет АП СПб соглашается и с выводом Квалифкомиссии о том, что довод жалобы Н.Н.В. о непредставлении адвокатом отчётов о проделанной работе по указанным выше соглашениям подтверждения не нашёл. Как верно отметила Квалифкомиссия, материалы дисциплинарного производства содержат подготовленные адвокатом для доверителя отчёты о совершении процессуальных действий с перечислением конкретных граждан-доверителей, которым юридическая помощь оказывалась. Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о невнесении адвокатом И. денежных средств в кассу адвокатского образования.

Квалифкомиссия установила, что по доводу о получении адвокатом наличных денежных средств непосредственно от граждан-доверителей и их последующем невнесении в кассу общества заявитель не представил доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства. Адвокат И. этот факт отрицала, указывая, что наличные денежные средства клиенты передавали лично Н.Н.В. Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Одновременно Квалифкомиссия установила, что, участвуя в заседаниях комиссии лично и через представителя, адвокат И. не оспаривала факт получения на свою банковскую карту от ООО ЮК «Н. и партнёры» банковскими переводами денежных средств в общей сумме 499 254 рубля. Рассмотрение дисциплинарного дела неоднократно откладывалось для предоставления адвокату возможности представить доказательства внесения названных денежных средств в кассу адвокатского образования, однако адвокатом были представлены квитанции лишь о внесении части этих денежных средств в сумме 310 000 рублей.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что при установленных обстоятельствах в действиях адвоката И. имеется нарушение п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, поскольку доказательства внесения в кассу адвокатского образования всей суммы денежных средств, полученных ею банковскими переводами от ООО ЮК «Н. и партнёры», материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб отклоняет приведённые выше доводы адвоката И., изложенные ею в заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Довод о переводе Н.Н.В. денежных средств адвокату И. без конкретизации и без назначения платежа не опровергает выводы Квалифкомиссии о том, что указанные переводы осуществлялись в порядке взаиморасчётов сторон дисциплинарного производства по упомянутым выше соглашениям об оказании юридической помощи. Более того, на иные основания данных денежных переводов адвокат И. не ссылаясь.

Доводы адвоката о том, что часть денежных средств является почтовыми и транспортными расходами, которые не облагаются налогом; адвокатское образование никогда не требовало от неё перечислять их на счёт коллегии, куда перечисляется только размер налога, правового значения не имеют, поскольку в соответствии с приведёнными выше положениями п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования наравне с выплачиваемым адвокату вознаграждением.

Приложенные адвокатом И. к заявлению документы Совет АП СПб во внимание не принимает, поскольку в силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не

вправе считать установленными не установленные квалификационной комиссией фактические обстоятельства.

5. Относительно доводов жалобы о заключении адвокатом И. фиктивного договора с М.Ю.Н. и получении денежных средств по этому договору.

Квалифкомиссия установила, что адвокат И. категорически отрицала указанные обстоятельства, а заявитель не представил доказательств, подтверждающих утверждения о подделке подписи, заключении фиктивного договора и присвоении денежных средств. Выводы Квалифкомиссии в данной части нашли своё убедительное обоснование в заключении Квалифкомиссии и полностью разделяются Советом АП СПб.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

6. Относительно доводов жалобы о действиях адвоката И., якобы направленных на причинение вреда деловой репутации общества.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что вопрос защиты деловой репутации подателя жалобы является спором о гражданских правах, подлежащим разрешению в судебном порядке, и не относится к предметной компетенции квалификационных комиссий адвокатских палат. Совет АП СПб соглашается с указанным выводом. Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Б. Рассмотрев дисциплинарное производство № , Квалифкомиссия установила, что в жалобе К.А.К.Д. претензии к адвокату И. сводились к трём основным блокам:

1) адвокат появилась в деле без заключения с заявителем письменного соглашения и без обсуждения объема полномочий;

2) заявитель передал адвокату 60 000 руб. наличными, но документы, подтверждающие принятие денежных средств, выданы не были;

3) в судебном заседании адвокат присутствовала формально, не предпринимала активных действий и фактически не защищала интересы заявителя.

1. Относительно доводов жалобы о появлении адвоката И. в деле без заключения с заявителем письменного соглашения и без обсуждения объёма её полномочий.

Как установила Квалифкомиссия, 17.07.2024 между ООО ЮК «Н. и партнеры» в лице Н.Н.В. и адвокатом Коллегии адвокатов «В. и партнеры» И. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат принимала к исполнению поручение общества об оказании квалифицированной юридической помощи,

в том числе о представлении интересов в суде и подготовке документов юридического характера в интересах иных лиц – доверителей.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что указанное соглашение не соответствует критериям оказания адвокатом юридической помощи лицу, назначенному стороной соглашения, в смысле Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024, поскольку:

- ООО ЮК «Н. и партнеры», именуя себя доверителем, не планировало самостоятельно получать юридическую помощь, а лишь определяло лиц, которым такая помощь должна была быть оказана;
- лица, которым непосредственно должна была быть оказана юридическая помощь, в соглашении не были индивидуализированы;
- адвокат И. не убедилась в невозможности заключения соглашения непосредственно с лицом, которому фактически оказывалась помощь;
- адвокат не установила наличие правомочий общества на заключение соглашения об оказании юридической помощи в пользу конкретного лица;
- предмет соглашения не был конкретизирован в части лиц, которым должна была быть оказана юридическая помощь.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что адвокат И., приняв поручение в рамках указанной договорной конструкции, допустила нарушение требований п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА (во взаимосвязи с Разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024), поскольку не обеспечила надлежащее оформление соглашения об оказании юридической помощи непосредственно в отношении лица, которому такая помощь фактически оказывалась, чем допустила снижение уровня его профессионально-правовых гарантий. Применённую Квалифкомиссией квалификацию поведения адвоката И. по п. 4 и 6 ст. 25 Закона об адвокатуре Совет АП СПб исключает, поскольку в заключении Квалифкомиссии отсутствует мотивировка, из которой было бы ясно, в чём именно выразилось нарушение адвокатом И. указанных норм.

2. Относительно доводов жалобы о передаче адвокату И. денежных средств в размере 60 000 руб. и невыдаче подтверждающих документов.

Как установила Квалифкомиссия, 04.10.2024 между ООО ЮК «Н. и партнеры» и лице Н.Н.В. и К.А.К.Д. был заключён договор об оказании юридической помощи, согласно которому размер вознаграждения исполнителя составил 60 000 руб., а сам договор содержал указание на получение этой суммы непосредственно ООО ЮК «Н. и партнеры».

При таких обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что материалы дисциплинарного производства опровергают утверждение заявителя о передаче им адвокату И. наличных денежных средств в размере 60 000 руб. Доказательств получения данной суммы именно адвокатом И. материалы дела не содержат. Следовательно, дисциплинарные претензии в этой части подтверждения не нашли.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о формальном участии адвоката И. в судебном заседании и фактическом неосуществлении защиты интересов заявителя.

Квалифкомиссия установила, что в материалы дисциплинарного производства представлены:

- адвокатский ордер № от 27.08.2024, выданный Коллегией адвокатов «В. и партнёры», согласно которому адвокату И. поручалось с 27.08.2024 представлять интересы К.А. на стадии судебного разбирательства в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга;

- протокол судебного заседания по делу № , из которого следует, что адвокат И. отвечала на вопросы суда о представлении истребованных доказательств;

- переписка в мессенджере между адвокатом И. и К.А., из которой усматривается, что адвокат консультировала заявителя относительно документов, подлежащих представлению в суд.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что указанные материалы опровергают утверждение заявителя о том, что адвокат присутствовала в заседании исключительно формально, не предпринимала никаких активных действий и фактически не защищала его интересы. Кроме того, избранная адвокатом тактика поведения в одном судебном заседании, при отсутствии данных о явных профессиональных ошибках, не может быть проверена дисциплинарными органами по критерию «правильности/неправильности». Следовательно, доводы жалобы в этой части также не нашли своего подтверждения.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Совет АП СПб отклоняет возражения адвоката И., приведённые ею в заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии в связи со следующим.

Указанные доводы в той части, в которой они направлены на переоценку либо дополнение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств, не могут быть приняты Советом АП СПб во внимание в силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает, что доводы адвоката И. о наличии у ООО ЮК «Н. и партнёры» надлежащих полномочий на заключение соглашения в пользу К.А.; о фактическом предъявлении доверенности; о неверной дате судебного заседания; о неподлинности подписи заявителя на жалобе требуют именно нового установления фактов, чего Совет АП СПб в данной стадии дисциплинарного производства делать не вправе.

При этом Совет АП СПб исходит из тех фактических обстоятельств, которые установлены Квалифкомиссией и являются обязательными для Совета в силу п. 4 ст. 24 КПЭА, а именно: 17.07.2024 между ООО ЮК «Н. и партнёры» и адвокатом И. было заключено соглашение № ; общество, именуя себя доверителем, не намеревалось самостоятельно получать юридическую помощь, а лишь определяло лиц, которым такая помощь должна была быть оказана; лица, которым непосредственно должна была быть оказана юридическая помощь, в соглашении индивидуализированы не были; адвокат не убедила в невозможности заключения соглашения непосредственно с лицом, которому

фактически оказывалась помощь, не установила наличие правомочий общества на заключение соглашения в пользу такого лица и не конкретизировала предмет соглашения в части лиц, которым должна была быть оказана юридическая помощь. Именно совокупность этих обстоятельств положена Квалифкомиссией в основу вывода о нарушении.

Доводы адвоката И. о том, что К.А. не передавал ей 60 000 руб., а также о том, что адвокат не присутствовала в судебном заседании формально и фактически консультировала заявителя, не опровергают заключение Квалифкомиссии в части установленного нарушения, поскольку в соответствующей части Квалифкомиссия сама пришла к выводу об отсутствии подтверждения дисциплинарных претензий заявителя: утверждение о передаче денежных средств именно адвокату опровергнуто договором от 04.10.2024, а утверждение о формальном участии в судебном заседании – ордером, протоколом судебного заседания и перепиской сторон. В этой части доводы адвоката по существу совпадают с выводами Квалифкомиссии и не влияют на итоговую оценку того эпизода, который признан доказанным.

Следовательно, возражения адвоката И. не содержат таких доводов, которые опровергали бы установленные Квалифкомиссией обстоятельства в допустимых для разбирательства в Совете пределах, и потому не дают оснований для отклонения заключения Квалифкомиссии в части вывода о нарушении адвокатом И. требований п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА.

Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства нашли подтверждение дисциплинарные претензии:

- о невнесении в кассу адвокатского образования всей суммы денежных средств, полученных адвокатом от ООО ЮК «Н. и партнёры» банковскими переводами (по жалобе Н.Н.В.);

- о ненадлежащем оформлении договорных отношений при оказании адвокатом юридической помощи лицу, назначенному стороной соглашения (по жалобе К.А.К.Д.).

В остальной части доводы жалоб подтверждения не нашли либо не относятся к предмету дисциплинарного разбирательства.

Приведённые в заключениях Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных выше замечаний) Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Сами заключения Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующими требованиям КПЭА и достаточными для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату И., Совет АП СПб учитывает, что допущенные нарушения затронули как надлежащее оформление договорных отношений при оказании юридической помощи, так и исполнение требований финансовой дисциплины в части внесения денежных средств в кассу адвокатского образования. Вместе с тем сведения о причинении конкретным доверителям существенного вреда материалы дисциплинарного производства не содержат.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката И. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах, с учётом характера допущенного нарушения и отсутствия данных о наступлении иных существенных негативных последствий, Совет АП СПб полагает возможным применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** как соразмерную допущенному нарушению и в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 КПЭА, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарным производствам № и № признать в действиях адвоката И. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

1) пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с Разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ от 18.06.2024)

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.